

Пролог

*Видишь ли, с моей удачей
Хороший человек может стать плохим.
Поэтому прошу, пожалуйста, пожалуйста,
Позволь мне в этот раз получить то, что я хочу*.*

Подперев щеку рукой, Винни с пасмурным выражением лица смотрел на старый полароидный снимок, который вот уже много лет всюду носил с собой, — с каждым днем изображение улыбающейся женщины на нем становилось все тусклее. Пока еще ее черты были хорошо различимы, но в любой день они могли раствориться совсем. И Винни безумно боялся опоздать.

Задумавшись, он перевел взгляд на Анжелику, восседающую на коряге у дальней стенки аквариума. Пятнистая и пузатая, она была, как всегда, безучастна к его тоске. Анжелика никогда не встречала ту женщину, чья судьба тесно переплелась с судьбой Винни. Не давала обещаний, которые нельзя не выполнить. В ее настоящем не было тягостных сомнений, а в будущем — бесповоротных решений. В этом смысле, пожалуй, ей даже можно было позавидовать.

Винни горестно вздохнул, поднимая глаза к одинокой лампочке, низко свисающей с потолка и распыляющей в воздухе золотистый свет. В этом свете его красно-рыжие волосы горели огнем. В последнее время Винни нарочно зачесывал их наверх гребнем, чтобы усилить эффект разведенного на голове костра:

* The Smiths — Please, Please, Please, Let Me Get What I Want.

ему нравилось производить впечатление. Нравилось носить обвешанную булавками косуху поверх растянутой майки, узкие джинсы и массивные ботинки с заклепками — все это придавало ему бодрости. Один взгляд в зеркало — и Винни заряжался хорошим настроением на сутки. Но бывали дни, когда не выручала даже идеальная укладка.

— Хоть убей, не понимаю! — жалобно протянул он.

Сочувствия, однако, не дождался.

— Подними-ка ноги, — Виктор беспардонно ткнул шваброй в носки его ботинок.

Состроив недовольную гримасу, Винни закинул длинные ноги на служивший прилавком стол. Пожилой уборщик закатил глаза — наверное, заметил на подошве мартинсов остатки прилипшей жвачки. Но комментировать он это благоразумно не стал, только усерднее заработал шваброй.

— Еще немного, и я свихнусь. — Спрятав фотографию в бумажник, Винни раздраженно постучал пальцами по коленке.

— Кто еще тут свихнется... — пробормотал Виктор.

— Я знаю, о чем ты думаешь. Но согласись: ничто в этом мире не происходит просто так. Должна быть причина, почему вселенная не отвечает на мой вопрос. Не издевается же она надо мной ради смеха? Мироздание не так устроено. Я просто должен понять, в чем моя ошибка. Не сегодня, так завтра, но я со всем разберусь, так что не злорадствуй раньше времени.

Виктор многозначительно фыркнул. «И то верно», — подумал Винни. Этот старик скорее приплатил бы вселенной, лишь бы к нему больше не приставали с подобными разговорами. Но обижаться на него было не за что. Он ничего не знал о фотографии, на которую Винни боялся лишний раз взглянуть.

— Может, это глупо, — беспокойно дергая ногой, Винни почесал острый подбородок, — но меня не оставляет предчувствие, что ответ где-то рядом, сечешь? Я просто должен довериться интуиции и набраться терпения.

— Много ты знаешь о терпении. — Виктор утер рукавом выступивший на лбу пот. — Мало ли у кого какие предчувствия. У меня, например, предчувствие, что со дня на день эта швабра превратится в орудие убийства, но я же не рассуждаю об этом вслух, потому что это никому не интересно.

Чертыхнувшись, он сунул швабру под мышку и, прихватив ведро с грязной водой, направился в подсобку. Винни снял ноги со стола и отрешенным взглядом окинул свои владения. Это было небольшое сумрачное помещение с серыми стенами и высоким потолком. Слева в два ряда тянулись стеллажи со всевозможным барахлом на продажу, а справа стояли диван и консоль с пристроенным на ней виниловым проигрывателем. На полу под консолью пылилась стопка пластинок. Прямо по центру, от входной двери до прилавка, пролегла кремовая полоса света от уличного фонаря, по которой все ближе подползал к Винни вечерний холод. Поежившись, Винни плотнее запахнул на груди куртку.

Снаружи было тихо, лишь изредка доносился рев мотора или чей-то смех со стороны Грязной улицы. Винни издал тихий стон, не впервые жалея о том, что не может переехать. Его магазинчик ютился на втором этаже полупустого кирпичного дома в Сквозном переулке, который и днем-то был малолюдным, а по вечерам будто и вовсе становился невидимым. Обособленность от внешнего мира Винни совсем не радовала. Она подпитывала его кошмары, которые, насытившись, становились неотличимы от реальности. Но в то же время защищала. Пренебрегать осторожностью не стоило, поэтому вход в магазин, к которому вела ржавая пожарная лестница, за много лет так и не обзавелся вывеской или другим опознавательным знаком.

Виктор куда-то запропастился, и у Винни не осталось никого, кроме Анжелики, кому он мог бы докучать. Надев нитриловые перчатки, он вызволил ее из аквариума и с благоговейным трепетом опустил перед собой на стол. Перемещение в пространстве

не привело Анжелику в чувство. Она сидела не шевелясь, и взгляд ее по-прежнему был устремлен в вечность.

— Хоть ты объясни мне, Анжелика! — воззвал к ней Винни. — Ведь наверняка что-то знаешь и молчишь!

Он собирался развить мысль, но замолчал, услышав, как хлопнула входная дверь. Скосив взгляд, Винни заметил на полу магазина тень, источником которой оказался мальчишка лет тринадцати в мешковатом комбинезоне горчичного цвета и с густой копной каштановых волос. Подойдя к стеллажам, пацан начал бесцельно стягивать с полок безделушки, притворяясь, что рассматривает их, но было очевидно: товар его интересует мало. Он пришел к Винни, просто не осмеливался подойти.

Поймав мимолетный взгляд в свою сторону, Винни гостеприимно улыбнулся, обнажая кривые зубы, выросшие так из-за очень крупных боковых резцов. Эта улыбка должна была скорее отпугивать, чем располагать к беседе, но почему-то, наоборот, примагничивала к ее обладателю всех без исключения. Винни считал, что все дело в его природном обаянии. И, конечно, в уверенности: ни разу в жизни он не усомнился в том, что неотразим.

Вняв его немому призыву, мальчишка вернул на полку глиняный свисток и подошел к прилавку.

— Ты Винни? — спросил он, опустив приветствие.

Улыбка Винни дрогнула, как телекартинка от помех.

— И тебе здравствуй. Сам представиться не хочешь?

— Я — Кайл.

О манерах Кайл, конечно же, не слышал. Тот факт, что собеседник старше лет на десять, явно не играл для него никакой роли.

— Это то место? — Пацан недоверчиво огляделся.

— А какое место ты искал?

— Мне сказали, что на первом этаже должна быть лапшичная. Но ее там нет.

— Ну-у, это как посмотреть... — начал было Винни, но вовремя осекся. Если он пустится в объяснения, почему лапшичной иногда нет, а иногда она как бы и есть, то разговор зайдет не туда и затянется надолго. — Так тебе лапшичная нужна или я? Говори, зачем пришел.

Медля с ответом, Кайл подергал лямку комбинезона, и по его сконфуженному виду Винни догадался, о чем пойдет речь. Только этого ему и не хватало — еще одного попрошайки, которому нечем расплатиться. Хотел бы он знать, кто эти люди, что вечно отправляют к нему детей и нищих.

— Слышал, ты отвечаешь на сокровенные вопросы, — Кайл наконец собрался с духом.

— От кого слышал?

— Поговаривают. Так это правда?

— Сам как думаешь?

— Думаю, врут.

Проще всего было согласиться с этой версией. Винни уже приготовился произнести речь о губительной силе сплетен, как вдруг Кайл будничным тоном констатировал:

— У тебя на столе жаба.

— А у тебя на лбу прыщ, но я молчу об этом, щадя твои чувства.

— Она сейчас свалится.

Винни опустил взгляд и ужаснулся — Анжелика, вынырнув из глубин подсознания, с решимостью самурая ползла к краю стола. Поймав жабу в последний момент, Винни поместил ее обратно в аквариум.

— Ладно, предположим, я могу ответить на твой вопрос, — нехотя признал он, откидываясь на спинку стула. — Но это не бесплатно, Кайл, я не филантроп. Сомневаюсь, что у тебя найдется столько, сколько я обычно беру за такую услугу.

— Вообще, у меня есть кое-что.

Порывшись в нагрудном кармане комбинезона, Кайл на ладони протянул Винни старинную монету. Тот, распознав в ней

золотой луидор восемнадцатого века, не сдержал восторженного возгласа, но тут же мысленно ударил себя по щеке и нахмурился.

— Откуда это у тебя?

— У моего отца большая коллекция.

— И ты решил сделать ее чуть меньше?

Оробелый взгляд Кайла встретился с бескомпромиссным взглядом Винни.

— Мне сказали, ты принимаешь такое.

— Какое «такое»? Редкие монеты — да. Краденое — нет.

Пристыженно потупившись, Кайл спрятал монетку обратно в карман. Оценив степень его смущения, Винни пришел к выводу, что в дополнительных нравоучениях пацан не нуждается.

— Своих у меня двадцать баксов, — проговорил Кайл, то ли оправдываясь, то ли еще надеясь на что-то.

Винни развел руками: мол, сам понимаешь, этого недостаточно.

— Да пофиг. Я и не рассчитывал, — желчно бросил пацан и направился к выходу.

Глядя ему в спину, Винни с грустью подумал о концертном плакате Тома Уэйтса с автографом, который он давно присмотрел на eBay. Если работать бесплатно, такие радости станут ему не по карману...

— Ладно, стой, — окликнул он мальчишку, коря себя за добросердечность.

Кайл обернулся. Винни положил скрещенные руки на стол, наклонился вперед и заговорщицким тоном произнес:

— Есть еще одна валюта, в которой я принимаю оплату.

— Какая?

Винни поманил Кайла пальцем, и тот, помешкав, вернулся в озерцо мерцающего света под лампой.

— Может, ты слышал о чем-нибудь необычном, что происходит в городе? Я собираю информацию обо всех странностях.

Винни подмигнул пацану так, будто их связывала общая тайна. Но Кайл посмотрел на него непонимающе — видимо, он, как

и многие другие, считал Тихие Липы скучнейшим местом на земле.

— Каких странностях?

— Ну, знаешь, голоса из канализации или типа того. Пригодится любая мелочь. Если тебе что-то известно — расскажи.

Кайл недоуменно моргнул и склонил голову набок, глядя на Винни как на блаженного:

— Я ни о чем таком не знаю.

Похоже, самой большой странностью, с которой Кайл сталкивался в жизни, был сам Винни. Не скрывая разочарования, Винни отодвинулся. Намотал непослушную прядь волос на чуть вздернутый кончик длинного носа и внимательно оглядел Кайла — тот всем своим видом пытался показать, что не воспринимает его всерьез. Послать бы наглеца куда подальше, но Винни нужно было очистить голову: он уже чувствовал на себе голодные взгляды собак, притаившихся в темноте. Всякий раз, когда Винни глубоко задумывался о матери, они были тут как тут, и даже убежденность в том, что это просто игра его воображения, не помогала избавиться от рефлекторного страха.

— Ладно, Кайл, так уж и быть. Мне надо, чтобы меня кто-нибудь развлек, так что считай, что тебе повезло. Выкладывая свой вопрос. Только с подробностями, я должен знать контекст.

Кайл еще сильнее засмущался. Наблюдая, как он перекатывается с пятки на носок, Винни растянул губы в благосклонной улыбке, которая никого не оставляла равнодушным, и принял позу, означающую: «Я весь внимание!» Как и ожидалось, Кайл не удержался.

— Ладно. В общем, есть одна девчонка, ее зовут Салли. У ее родителей пекарня по соседству с моим домом, и я часто покупаю там выпечку. Обычно мама отправляет меня туда за пончиками, но иногда Салли сама приносит нам заказы. Когда она заходит, мы подолгу общаемся. В прошлый раз я показывал ей отцовскую коллекцию монет, и ей вроде было интересно. Она даже захотела еще

раз прийти посмотреть. Обычно девчонки не увлекаются нумизматикой, так что даже не знаю... Может, она слушала, потому что... Короче, она мне нравится. Правда, ей шестнадцать... Но это неважно. Я просто хочу узнать, как она ко мне относится.

Кайл замолчал, и на несколько мгновений в магазине воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным потрескиванием подвешенной лампы. Убаюканный этой тишиной, Винни не сразу сообразил, что повествование подошло к концу.

— Это что, все? — спросил он, опомнившись.

Кайл пожал плечами: мол, а что еще надо?

— Нет, серьезно. Это все, о чем ты хотел спросить? — еще раз уточнил Винни.

— Ну да.

— Кто твой осведомитель? Мне надо с ним потолковать.

— А что не так? — оскорбился Кайл.

— Я что, похож на купидона? Иди и сам спроси у своей Салли, как она к тебе относится!

Кайл в панике замотал головой, и стало ясно: этому не бывать. Что ж, в одном можно было не сомневаться: он и в самом деле задал свой самый сокровенный вопрос. Винни устало прикрыл глаза, понимая, что не сможет отказать, как бы ни хотелось. Пацан, при всей его показной дерзости, был так трогательно взволнован, что на это невозможно было смотреть без сострадания.

— Окей, Кайл, ты получишь ответ на свой вопрос.

— Правда? А как я его получу? Когда?

— В самое ближайшее время, самым неожиданным образом.

— В смысле? Я думал, ты мне скажешь.

— Ты ошибся. К счастью, я ничего не знаю о твоей Салли и знать не хочу. Я просто посредник, сделку ты заключил со вселенной. Жди, и со дня на день ответ придет. Что-нибудь случится, ты поймешь.

— Чушь какая-то.

— Чушь так чушь, — согласился Винни. Его и так раздражала необходимость по триста раз объяснять одно и то же разным людям. Доказывать он ничего не собирался. — С тебя двадцать баксов.

Кайл положил двадцатку на прилавок, и Винни, поленившись снова доставать бумажник, запихнул ее во внутренний карман косухи.

— Все, теперь проваливай, ты вконец испортил мне настроение.

Напоследок смерив Винни скептическим взглядом, Кайл вернулся на пятках и пошел прочь.

— Переверни табличку на двери! — крикнул Винни ему вслед.

Кайл перевернул и вышел на гулко лязгнувшую под его ногами площадку пожарной лестницы. Винни уронил лицо в ладони, готовый расплакаться от обиды.

— Это несправедливо, Анжелика! Спорю на что угодно, даже этот недомерок узнает ответ на свой дурацкий вопрос через день или два! А как же я?!

— А тебе пора бы уже смириться, — пыхтя, проскрежетал Виктор, высовываясь из-за двери в подсобку в обнимку с ковром, который он обещал выбить еще на прошлой неделе.

Винни с досадой покосился на уборщика, раскачиваясь на стуле взад-вперед. Ему порядком осточертела странная манера Виктора вполголоса брюзжать, ни к кому конкретно не обращаясь, но так, чтобы его обязательно услышали. От мысли об этом стало еще грустнее. Было время, когда Винни чуть что бежал к Виктору за помощью и утешением, но с тех пор многое переменялось. И все же в чем-то уборщик был прав. Вселенная давно дала Винни понять, что не собирается отвечать на его сокровенный вопрос. Прошло уже много времени, а она так и не послала ни единого знака, только втыкала палки в колеса. Ну и пусть. Винни воинственно сжал кулаки. Даже если все высшие силы, сговорившись, отвернутся от него, он найдет ответы сам!

* * *

Выйдя на улицу, Кайл с наслаждением вдохнул осенний воздух, пахнувший пылью и липами. «Закрыто», — прочел он надпись на табличке по ту сторону дверного окошка, подсвеченного люминесцентной лампой. Прочел и, озадаченно моргнув, спросил себя: «Что это за дверь?» Огляделся, чтобы сориентироваться, и окончательно обо всем забыл. Когда он сбегал по ступенькам вниз, обхватив рукой холодные перила, на втором этаже дома № 713 в Сквозном переулке уже не было магазина всякой всячины. Только красная кирпичная стена, исписанная неказистыми граффити.

Глава 1

«Дельтаз» с паприкой

*Твоя голова взорвется,
Но она пуста.
И ты спросишь себя:
«Где мой разум?»**

Зачерпнув краски из ведерка, Винни размашисто провел кисточкой по стене, замазывая рисунок змеи у заколоченной двери в лапшичную. Отошел подальше и оглядел плоды своего труда, как художник, работающий над очередным шедевром.

— Только силы впустую тратит, — раздался сверху ворчливый голос Виктора. — Лучше б убраться помог...

Винни поднял голову и прищурился — в глаза ударило яркое полуденное солнце. Виктор спускался по пожарной лестнице, волоча огромный мешок с мусором, и продолжал что-то бубнить себе под нос, но слов было уже не разобрать.

— Чем ты опять недоволен? — Винни приставил ладонь ко лбу. — Я облагораживаю наш двор!

— А толку? Сегодня же вечером снова что-нибудь намаляют. — Виктор тяжело спрыгнул с последней ступеньки, и что-то жестяное в мешке ударилось о залитый золотом асфальт.

— Пусть малют. Я борюсь с бездарностью, а не с искусством как таковым. Ты видел эту змею? У нее оба глаза на одной стороне!

— Может, у нее четыре глаза — по два слева и справа?

* Pixies — Where Is My Mind?

— Это что еще за мутант?

Виктор ничего не ответил. Только скривился от запаха свежей краски и поволок мешок к мусорным бакам под виднеющейся невдалеке крытой галереей, соединяющей два здания по разные стороны переулка.

— Эй, я вообще-то с тобой разговариваю! — крикнул Винни вслед уборщику, но тот продолжил молча строить из себя страдальца.

Покачав головой, Винни бросил кисточку в ведро, и красная краска расплескалась, забрызгав его мартинсы. Впрочем, вид у них и без того был непрезентабельный, поэтому Винни решил оставить все как есть. Он уже собирался вернуться в магазин, когда услышал знакомый голос:

— Винни, стой!

К нему спешила миниатюрная старушка в пушистой розовой шапочке и наглухо застегнутом малиновом пальто. Винни тепло улыбнулся, увидев, что на вытянутых руках она несет тарелку с куском пирога. Это была Дейзи Моргенбекер, владелица местной кофейни. Она взяла в привычку подкармливать Винни с тех пор, как десять лет назад впервые угостила его бисквитными пирожными с сахарной пудрой. Это было через месяц после исчезновения Пайпер, Винни в тот день исполнилось тринадцать. Стыдно вспоминать, но он тогда расплакался как маленький, и Дейзи, вероятно, решила, что он скучает по маминой выпечке. На самом деле Винни ненавидел, когда Пайпер откупалась от него готовкой, но говорить об этом Дейзи не стал, потому что дорожил ее заботой и не хотел лишний раз расстраивать. В любом случае это сыграло ему на руку, потому что питался Винни так откровенно, что, если бы не добрая соседка, он уже давно заработал бы себе язву желудка.

Присев на ступеньки, чтобы Дейзи при разговоре с ним не пришлось задирать голову, Винни предусмотрительно вытер ладони о не то чтобы очень чистые джинсы.

— Как хорошо, что ты вышел! — Запыхавшаяся старушка уцепилась за перила лестницы, и Винни поспешно подхватил едва не опрокинувшуюся тарелку с пирогом. — Я уж боялась, что придется подниматься!

— Совершенно ни к чему было так бежать, миссис Моргенбекер. Я готов ждать вас хоть целую вечность. Особенно когда вижу, что вы несете мне еду!

Старушка хихикнула и отмахнулась: мол, не говори ерунды. Пока она приходила в себя, Винни развернул салфетки, с упоением вдохнул аромат запеченных яблок с корицей и впился зубами в пирог, откусывая разом чуть ли не половину.

— Сегодня он на редкость хорошо удался. — Стягивая перчатки, миссис Моргенбекер оглядела переулочек. Он был как всегда безлюден и тих, только щебетали где-то рядом птицы и теплый ветер шелестел в ветвях пожелтевших лип. Дейзи прикрыла веки, и ее морщинистое лицо осветилось нежностью. — Какая погода, будто лето вернулось! Не день, а сказка!

— В жизни не ел ничего вкуснее! — невпопад поддакнул Винни, проглатывая очередной кусок. — Вы меня совсем избалуете!

— Жуй помедленнее.

Выудив из кармана пальто бутылочку с молоком, Дейзи заботливо протянула ее Винни. Тот отвинтил крышку и, сделав несколько глотков, вытер рот рукавом куртки.

— Это пища богов!

Старушка снисходительно улыбнулась, как улыбаются тем, кого сильно любят и кого уже не перевоспитать. Потом вдруг наклонилась и таинственным полупшепотом произнесла:

— Кстати, у меня есть для тебя кое-что любопытное.

Винни предупреждающе глянул исподлобья.

— Миссис Моргенбекер, вы же не станете опять рассказывать мне про ваши очки, которые все время загадочным образом куда-то исчезают?

— Забудь про очки, — старушка посмотрела на Винни так многозначительно, что его лицо тут же загорелось предчувствием чего-то стоящего. — На сей раз кое-что поинтересней.

Торопливо облизав пальцы, Винни отставил еду в сторону и придвинулся поближе.

— Ты же знаешь Хайрама, кузена моего покойного мужа? Того, что поставляет продукты в рестораны? Так вот, на той неделе он отвозил трюфели в «Ля дам сан мерси»* на пересечении Чистой и Плакучей, и повар, принимавший товар, рассказал ему про одну странную даму.

— Странную даму? — Винни заерзал на месте в нетерпении. — Сжальтесь, миссис Моргенбекер, не томите!

— Женщина лет сорока, в элегантной одежде и черных очках в леопардовой оправе. Тот повар говорит, что с недавних пор она появляется в ресторане каждый второй четверг в одно и то же время, садится всегда за один и тот же столик у окна, заказывает «Французскую ваниль» и круассан с миндальной обсыпкой. Не читает, не смотрит в телефон. Иногда даже не притрагивается к еде, хотя всегда оставляет хорошие чаевые. Выглядит все это так, будто она кого-то ждет, но никто не приходит, — Дейзи пожала плечами, как бы недоумевая, как такое возможно. — Она точно не из местных. Официанты в «Ля дам сан мерси» знают постоянных посетителей в лицо.

— Может, недавно переехала?

— Может быть. — Дейзи заправила под шапочку выбившиеся пряди седых волос. — Но ты не услышал главного.

— Это еще не все?

— Нет. Никто из персонала ни разу не видел ни как она заходила, ни как выходила! В какой-то момент неожиданно для всех она вдруг оказывается за столиком, хотя все боятся, что не слышали

* «Безжалостная дама» (по названию баллады Джона Китса *La Belle Dame sans Merci*).

звон дверного колокольчика. А потом так же неожиданно исчезает, стоит официанту на секунду отвернуться! Представляешь?

На мгновение Винни забыл, как дышать, а вспомнив, сжал в ладонях маленькие мозолистые руки старушки и, поднеся их к губам, трепетно поцеловал.

— Вы свет моей жизни, миссис Моргенбекер!

— Ну что ты, Винни. — Дейзи осторожно высвободилась. — Это всего лишь слухи. Должно быть, она просто приезжая.

Такую вероятность нельзя было сбрасывать со счетов, но сердце Винни уже пронзили робкая надежда и в то же время, к его стыду, страх. Позорный подспудный страх — не за Пайпер, но за самого себя, — который неизбежно возрастал с каждым новым шагом на пути к цели. Бороться с ним было нелегко, но другого выбора не было. Пайпер могла быть в опасности, а значит, Винни был обязан найти ее. Обязан отбросить эгоистичные мысли и сделать то, чему его нутро втайне так яро противилось.

— Это очень полезная информация, — сказал Винни, взяв верх над своим малодушием. — Так что, если вы уже знаете свой сокровенный вопрос, то поскорее его задавайте, мне не терпится с вами расплатиться!

— Да за что? — Дейзи принялась смущенно теревить жемчужную сережку. — Я же ничего не сделала.

— Хотя бы за то, что вы ко мне очень добры и у вас самые вкусные пироги в городе.

Дейзи ласково улыбнулась краешком губ. Винни не сводил с нее выжидающего взгляда.

— Должно же быть что-то, что не дает вам спать по ночам.

— Вообще-то, есть кое-что. Не знаю, можно ли назвать этот вопрос сокровенным, но, сколько бы ни думала, больше ничего в голову не приходит.

Почему-то многие считали, что сокровенный вопрос должен быть о чем-то возвышенном или глубоко сокрытом. Но Винни давно выяснил, что все зависит от человека.

— Я вас слушаю, — подбодрил он старушку.

— Мой Жюль, перед тем как отойти на тот свет, говорил что-то о тайнике, в котором спрятал для меня подарок. Не уверена, что этот тайник существует, бедняга всякого напел в бреду. — Когда Дейзи вспоминала мужа, в ее голосе не было печали, он звучал бойко и весело, как горный ручеек. — Но если существует, то я бы хотела знать, где он находится. Вдруг там и вправду что-то важное.

— Это замечательный вопрос, миссис Моргенбекер! — одобрил Винни. — Ответ на него вы узнаете в ближайшее время, можете возвращаться домой и ни о чем не беспокоиться.

Он благодарно оскалился, и глаза его засияли на солнце, как два черных алмаза, — в моменты воодушевления вид у Винни делался зловещим. Но Дейзи Моргенбекер была не из тех, кого он мог напугать. Старушка протянула руку к его огненным волосам и потрепала его по загривку, как прикормленного дворового кота.

— Спасибо, Винни. Тогда я побежала. Не забудь зайти в воскресенье, я собираюсь приготовить манговый пирог!

Поправив на груди ворот пальто, она поспешила назад в свое кафе. Винни проводил ее потускневшим взглядом — его ответа уже никто не ждал. Сердобольные соседи... Порой они проявляли чуткость, но никогда не задерживались: у всех были свои дела и заботы. Впрочем, Винни тоже было чем заняться. Подхватив тарелку с остатками пирога и недопитую бутылку молока, он поднялся по лестнице на второй этаж.

В магазине было светло и пусто, пахло свежeweымытым полом и жухлой листвой с улицы — теплый осенний воздух позволял держать дверь открытой. Винни любил такие дни — ясные и умиротворенные, наполненные визитами вежливости и хорошими новостями, — когда можно дать себе передышку и отвлечься от изматывающих мыслей о Пайпер. Но стараниями миссис Моргенбекер они снова вытеснили все прочие.

Пристроив гостинцы Дейзи на подоконнике, у кустца фиалки, Винни хорошенько обдумал все, что сказала ему старушка, прикинул варианты того, кем могла быть таинственная дама, сделал пару звонков в «Ля дам сан мерси» и только тогда позволил себе ненадолго расслабиться. Конечно же, с пользой. Подобрал с пола стопку виниловых пластинок, Винни повалился на свой любимый диван грязно-болотного цвета и занялся сортировкой — давно пора было обменять заслушанные до дыр альбомы на что-нибудь поновее. Те пластинки, что еще были ему нужны, он складывал на спинку дивана, а те, что подлежали возвращению в музыкальную лавку, небрежно бросал на пол.

Добравшись до «Коллективных галлюцинаций» — дебютного и пока что единственного альбома Клода Пэйна, Винни невольно завис. На обложке было изображено что-то абстрактное, отдаленно напоминающее песчаную бурю, состоящую из ярких всполохов красок. Ходили слухи, что если как следует всмотреться в рисунок, то можно обнаружить зашифрованное Клодом послание. Фанаты сутками не отлипали от обложки, и каждому мерещилось что-то свое, жаркие споры о загадке «Коллективных галлюцинаций» нередко заканчивались рукоприкладством. Винни очень интриговала личность Клода. И не только потому, что он писал гениальную музыку, но и потому, что в его творчестве было много отсылок к тайнам мироздания, недоступным большинству людей. Они были доступны Винни, и все же, сколько ни пытался, он так и не смог ничего рассмотреть на пресловутой обложке. Не удержавшись, он в очередной раз уставился на альбом, с задумчивым видом поворачивая его в разные стороны.

— Виктор, взгляни-ка еще раз на эту картинку.

Услышав шаги, Винни решил, что в магазин вернулся уборщик, но вместо его привычного бормотания вдруг раздался звон стукнувшихся друг о друга бутылок, а следом раздраженное:

— Сука!

Винни поднял голову. На пороге магазина стоял незнакомый крепкий парень в расстегнутой камуфляжной куртке, спортивных штанах и просторной белой футболке. Споткнувшись о подпирающий дверь ящик с пивом, он не на шутку разозлился — его пальцы были добела стиснуты в кулаки, по широким скулам гуляли желваки. Еще раз выругавшись, парень занес ногу над ящиком и со всей дури пнул его — бутылки оскорбленно задребезжали, лишь каким-то чудом не разбившись.

— Эй! — возмутился Винни. — Мое пиво не виновато, что ты не смотришь под ноги!

Крепыш бросил на него недобрый взгляд. Винни прикусил язык — попадаться под горячую руку таким типам не стоило. К счастью, незнакомец уже выпустил пар и быстро пришел в себя — встряхнулся, сбрасывая остатки нахлынувшего гнева, и его лицо с резкими чертами приобрело на удивление флегматичное выражение.

— Ходят тут... — буркнул Винни.

Он хотел вернуться к своему занятию, но парень, не заходя в магазин, продолжал неотрывно смотреть на него. Не в силах сосредоточиться, Винни вздохнул и раздраженно закинул альбом на спинку дивана. Он уже подозревал, что будет дальше. Случайные посетители к нему заходили редко, и этот был явно не из их числа. Увы, он к тому же был не из тех, на ком можно заработать. Винни угадывал голодранцев с полувзгляда.

— Если нет денег, то проваливай. Я не занимаюсь благотворительностью.

Парень приподнял брови. Он выглядел спокойным, но его увесистое молчание намекало, что если Винни и дальше будет разговаривать в таком ключе, то отвалит сам, кувырком по лестнице. Винни опустил глаза и, взяв в руки новую пластинку, прикинулся ветошью. Какое-то время незнакомец все так же молча стоял, а потом спросил:

— Ты меня не узнаешь?

Такого вопроса Винни не ожидал.

— Ты знаменитость?

— Нет.

— Почему я должен тебя узнать?

— Кажется, мы где-то встречались.

Винни изучил парня повнимательней. Широкоплечий и широкоскулый, он был впечатляюще сложен, но вид имел потрепанный и казался чересчур угрюмым — возможно, из-за тяжелых век. Довершали образ ссадины на щеке, белесый шрам над бровью и стриженный почти под ноль затылок, на котором красовалась кирпичного цвета шапка-бини.

— Даже предположить сложно, где мы могли бы пересечься, — честно сказал Винни.

Парень понимающе кивнул. Сунув руки в карманы спортивных штанов, равнодушно оглядел магазинчик, но, ни на чем не задержавшись, его взгляд вскоре вернулся к Винни.

— Это твой магазин?

Винни представил себя со стороны — по-хозяйски развалившийся на диване панк с дюжиной сережек в каждом ухе и стопкой виниловых пластинок на коленях.

— Нет, я просто везде чувствую себя как дома.

Парень с сомнением склонил голову набок.

— Да, это мой магазин. Не похоже?

— Не особо.

Винни усмехнулся.

— Давно ты его открыл? — продолжил допрос незнакомец. — Кто-нибудь еще здесь работает?

Винни настороженно вцепился в парня глазами. Далеко не каждого любопытствующего следовало опасаться, и все же он привык быть начеку.

— Почему интересуешься?

— Странное место, чтобы открыть магазин.

— Ясно. Послушай... Как, говоришь, тебя зовут?

— Тейт.

— Тейт, я не люблю, когда суют нос не в свое дело. Об интервью мы с тобой не договаривались. Если у тебя есть сокровенный вопрос, я могу на него ответить, но сначала придется заплатить. Если хочешь что-то купить, то мне нужно, чтобы за тебя поручились. Ну а если вдруг ты пришел угрожать, грабить или дознаваться о чем-то, что тебя не касается, то правда не стоит. Тебе будет очень больно, и ты даже не сможешь вспомнить почему. Сечешь?

Подумав несколько секунд, Тейт коротко ответил:

— Нет.

В этом «нет» было столько искреннего недоумения, что Винни сразу стало неловко. Похоже, парень действительно был не в курсе, чем он промышляет.

— Окей, забудь, что я сказал. — Смущенно кашлянув в кулак, Винни попытался спрятаться в диванных подушках.

Тейт постоял еще какое-то время в раздумьях. Потом странно мотнул головой, будто не соглашаясь в чем-то с самим собой, и направился к выходу.

— Будь добр, переверни табличку на двери, — дежурно бросил Винни ему вдогонку.

Задержавшись, Тейт непонимающе посмотрел на него.

— Дверь открыта.

— Ничего страшного, — улыбнулся Винни.

Выполнив просьбу, Тейт ушел, и Винни вернулся к разбору пластинок — следующей на очереди была запись симфонического оркестра под управлением Ксавье Реверди. Без особых сожалений Винни бросил ее на пол.

* * *

С самого детства Винни привык прислушиваться к интуиции. Благодаря чутью он не раз вовремя сворачивал за угол и избегал столкновения с кем-то, кого не хотел видеть, или не давал обсчи-

тать себя в бакалейной лавке. Если под носом у Винни творилось что-то неладное, его шея начинала краснеть и чесаться, а если вскоре должно было произойти несчастье, он не мог уснуть. Именно поэтому десять лет назад Винни не удивился исчезновению матери: он чувствовал надвигающуюся грозу, только не знал, что молния ударит в самое сердце. И именно поэтому последние несколько дней он не мог отмахнуться от подсознания, которое упорно нашептывало: «Гляди в оба!»

Началось все в то промозглое утро, когда Винни, не успев толком проснуться, спустился на улицу, чтобы принять новую партию «макулатуры» — время от времени он закупался антистресс-раскрасками, сборниками кроссвордов и бульварными романами, которые сам же с удовольствием читал, если их не удавалось продать. Так вышло, что заказ привез здоровяк Гэвин, с которым Винни давно не виделся, и пришлось задержаться, чтобы послушать его треп о жизни на побережье. Гэвин был рослый детина с открытым простоватым лицом и большим животом, на котором с трудом застегивались рубашки. Он мечтал стать актером и регулярно участвовал в онлайн-кастингах. Недавно ему наконец повезло, и он уехал из Тихих Лип, чтобы сыграть эпизодическую роль в низкобюджетном фильме, но потом вернулся в родной город и купил фургон, на котором днем доставлял товары со складов, а вечером — пиццу.

Винни уже несколько раз переносил встречу с Гэвином и теперь не решался сразу с ним попрощаться. Зябко потирая друг о друга голые щиколотки и кутаясь в наспех наброшенную на плечи косуху, он покладисто слушал доставщика, пока тот не заметил его домашние штаны и хлипкие резиновые шлепанцы.

— Заболеешь, — укорил его Гэвин и покачал головой.

Винни махнул рукой, подавляя зевок:

— Нормально.

— Ладно, мне уже пора ехать. На, распишись.

Гэвин протянул Винни накладную вместе с ручкой, и в этот момент на втором этаже дома хлопнула дверь. Кто-то порывом ветра пронесся вниз по пожарной лестнице, но мысли Винни были заняты другим, и он не обернулся.

— Слушай, я тут записал новое видео для прослушивания. — Забрав накладную, Гэвин открыл задние двери фургона и по поясу нырнул в мрачное нутро кузова. — Скину тебе, посмотришь?

— Если будет время...

Время у Винни находилось редко — Гэвин знал об этом и не обижался. Наверное, поэтому они до сих пор общались.

— Думаешь, я бездарность? Ты ведь даже не видел, как я играю.

— Я стараюсь не делать преждевременных выводов.

Вообще-то, Гэвин был недалеко от истины. Винни и правда боялся узнать, что у него нет таланта: не хотелось потом врать из вежливости.

— Вот, держи, — вынырнув из кузова, Гэвин вручил Винни толстенный сверток, перевязанный бечевкой.

Винни взял его одной рукой и сдавленно охнул — тяжелая «макулатура» тут же притянула его к земле. Пришлось поднапрячься, чтобы не ударить в грязь лицом перед Гэвином, но тот все равно не упустил случая и с усмешкой заметил:

— Тебе бы в качалку походить.

— А тебе — похудеть!

Прильнув щекой к крафтовой бумаге и стараясь не выскальзывать из шлепанцев, Винни поплелся вверх по пожарной лестнице. За его спиной фургон Гэвина, взревев мотором, покатился по направлению к Грязной улице. Он уже скрылся за поворотом, когда Винни, поднявшись на второй этаж, резко остановился. То самое чувство, будто он упустил что-то важное, запоздало настигло его. Прокрутив в голове последние пять минут, Винни вспомнил хлопнувшую дверь магазина и чьи-то удаляющиеся шаги. Покупатель в такое время? Очень сомнительно. Обернув-

шись, он оглядел переулок, но никого не увидел — от дома к дому гуляли лишь тени и холодная утренняя сырость.

— Так-так, — многозначительно проговорил Винни.

Потерев зудящую шею, он потянул на себя дверь магазинчика. Внутри было темно — горели только люминесцентные лампы в аквариуме Анжелики. Виктор дремал за прилавком, завернувшись в плед, — хилая старческая грудь мерно вздымалась, на толстоносом лице застыло умиротворенное выражение. Винни бросил «макулатуру» на стол, и уборщик испуганно вздрогнул. Кряхтя, переменял позу и потер заспанные глаза.

— С добрым утром, — язвительно сказал Винни. — Полагаю, ты не имеешь понятия, кто околачивался здесь, пока я принимал доставку?

Виктор посмотрел на него взглядом несправедливо обиженного человека.

— А что такое? Ходят и ходят.

— Так и скажешь полиции, когда нас обчистят?

— С каких это пор тебя волнуют грабители?

Возразить было нечего, поэтому Винни сердито распахнул вельветовые шторы, скрывающие вход во внутренние помещения, и широким шагом направился в свою комнату.

Необъяснимая тревога отпустила его на несколько дней, однако в выходные неожиданно вернулась. Суббота выдалась погожей, в магазин даже забредали покупатели. Время подошло к полудню, и Винни, вспомнив, что нужно покормить Анжелику, принес из кухни небольшой контейнер, в котором копошились крупные бирюзовые гусеницы табачного бражника. Они были такие красивые, что Винни покаянно вздохнул и обвиняюще посмотрел на Анжелику, сидевшую под разбитым цветочным горшком в полной прострации. Глаза ее были такие же стеклянные, как стенки ее аквариума.

Вынув из контейнера гусеницу, Винни ощутил на себе чей-то взгляд и поднял голову. Перед прилавком стояла, теребя ленточку

на платье, большеглазая девочка лет шести. Она смотрела на извивающуюся гусеницу с такой смесью ужаса и любопытства, что это никак нельзя было оставить без внимания. Улыбнувшись девочке своей акульей улыбкой, Винни дождался, пока та улыбнется в ответ, и тогда сделал вид, что замахивается. С пронзительным визгом девочка бросилась к матери. Вернув на место шкатулку для украшений, женщина приобняла дочь и гневно уставилась на Винни:

— Как вам не стыдно?!

Совсем не раскаиваясь, Винни рассмеялся и потянулся к аквариуму, но тут его снова охватило то самое невыразимое чувство. Он что-то прозевал! Взгляд Винни заметался по комнате — ему почудилось, что он видел краем глаза призрачный силуэт. Или это был обман зрения? Запульнув гусеницей в Анжелику, Винни выскочил из-за прилавка и кинулся к двери. Выбежал на пожарную лестницу и, свесившись через ограждение, посмотрел в оба конца переулка — никого!

* * *

Виктор готовился принять ванну. Он уже переоделся в махровый халат и теперь пристраивал на седую голову шапочку для душа. Тихо журчала и пенилась вода, воздух наполнялся ароматами эфирных масел. Оглядев себя в зеркале, Виктор остался доволен увиденным — не так-то легко в его годы сохранять здоровый цвет лица, да еще на такой вредной работе. Улыбнувшись своему отражению, уборщик проверил температуру воды и уже хотел развязать пояс халата, как вдруг в дверь его комнаты яростно заколошматили.

— Виктор! — послышался между ударами взбудораженный голос Винни. — Открывай, это срочно!

Виктор запрокинул голову в бессильном отчаянии. «Срочные» дела Винни почти никогда на поверку не оказывались таковыми, но исключения тоже случались, поэтому уборщик все же выключил воду и вышел из ванной.

- У меня выходной! — напомнил он, приоткрывая дверь.
Голова Винни просунулась в образовавшийся проем:
- Выходной подождет, мне нужна твоя помощь.
- Ну?
- В магазине происходит что-то странное. Я не знаю, что именно, и это сводит меня с ума!
- Безобразие, — бесцветно прокомментировал Виктор.
- Ты же знаешь, что я не выдумываю. Что-то правда происходит!
- При чем здесь я?
- Вспомни, ты в последнее время не замечал ничего необычного? Может, кто-то из покупателей странно себя вел или что-то пропало?
- «Странно ведешь себя ты, а пропал мой бесценный выходной», — хотел сказать Виктор, но промолчал. Обращаясь к нему за помощью, Винни на короткое время будто терял броню. Становился вновь похож на того доверчивого и ранимого ребенка, которого Виктор когда-то полюбил и уже не мог бросить, что бы между ними ни происходило. Смягчившись, уборщик немного поразмыслил и сказал:
- Чипсы.
- Чипсы?
- «Дельтаз» с паприкой. Позавчера я выложил на стенд девять пачек, а вчера их было уже восемь, хотя никто их не покупал. Это ты их съел?
- Нет.
- Ну вот.
- Винни скорбно уронил голову на грудь.
- Бог с ними, с чипсами. Это все? Молю, подумай еще!
- Это все.
- Ладно, — сдался Винни. — Скажи, если что-нибудь заметишь.
- Его голова исчезла из проема, и Виктор, не теряя времени, закрыл дверь на два оборота.

До конца того дня Винни сохранял бдительность. Он боялся снова недоглядеть, закопавшись в учетную книгу или начав обзванивать клиентов, поэтому все рутинные дела были отложены на потом. Лишь с новым восходом солнца Винни уговорил себя на время забыть о зуде в шее. Он должен был сделать хоть что-нибудь полезное, и на глаза как раз попалась неразобранная «макулатура». Поставив сверток в проходе между стеллажами, Винни принялся бессистемно выкладывать на полки календари с калифорнийскими пейзажами, нотные тетради и одноразовые книжки в мягком переплете. Каждый раз, когда на лестнице слышались шаги или хлопала входная дверь, Винни была нервная дрожь, но он старался не вертеть головой и мысленно убеждал себя, что это просто паранойя.

Подставив очередную книгу под солнечные лучи, Винни прочел название: «Исступление леди Бертрам». На обложке томная дама в жемчужном ожерелье и в платье с открытыми плечами льнула к груди раздетого по пояс мужчины, похожего на пирата. Чувственный изгиб шеи леди Бертрам и крепкие руки ее возлюбленного обещали пару часов спасительного умственного расслабления. «Идеально», — подумал Винни и спрятал книгу за путеводителем по Найроби, чтобы вернуться к ней позже. Остальную сентиментальную прозу он отодвинул в сторону, и образовавшийся просвет открыл вид на угол магазина, где стоял стенд со снеками. Взгляд Винни упал на красные упаковки чипсов «Дельтаз» с паприкой — самых неудачных у этого бренда. «Я выложил на стенд девять пачек», — передразнил он шепотом. Да никто даже не любит «Дельтаз» с паприкой!

Стоило ему об этом подумать, как чья-то рука потянулась к стенду и беззвучно стащила с него одну пачку. Винни растерянно моргнул. Не успел он опомниться, как чипсы исчезли в недрах чьей-то поношенной камуфляжной куртки, показавшейся ему смутно знакомой.